

АПОЛОГИЯ ЧТЕНИЯ

APOLOGIA FOR READING

Marina ȘULMAN¹

Книга — спасательный круг, кинутый в одиночество.
Рамон Гомес де ла Серна

Самая большая трагедия моей жизни - гибель Анны Карениной.

Сергей Довлатов

Abstract: *In connection with the proclamation of the National Reading Day, on February 14 in Moldova since 2022, this paper presents the arguments of psychologists and philologists, writers and poets, testifying to the benefits of reading, with which the author of the article agrees. The second part of the article is devoted to the apology of reading in Muriel Barbery's novel „The Elegance of the Hedgehog”, in which reading acts as a multi-valued symbol and motif that permeates all levels of the novel: socio-psychological, symbolic and ideological and philosophical.*

Keywords: *National Reading Day, Muriel Barbery, The Elegance of the Hedgehog, Intercultural Diffusion, Leo Tolstoy, Anna Karenina, War and Peace, literary aesthetics, subtext, beauty, wabi*

Целью статьи является утверждение ценности чтения как процесса вне зависимости от того, на каком носителе (традиционном или электронном) предлагается вниманию читателей текст. В университетской библиотеке двадцать первого века выбор носителя текста, по-нашему мнению, должен быть предоставлен пользователю. Нужно обеспечить открытый доступ и максимально комфортные условия для чтения текста на любом носителе информации.

Настоящая работа состоит из вступления, в котором автор статьи кратко знакомит читателей с личностью Мюриель Барбери, её романом «Элегантность ёжика» («L'Elegance du Herisson»), опубликованном в 2006 году, и говорит о провозглашении

Дня Чтения в ряде европейских стран. Первая часть статьи представляет собой перечень аргументов психологов и филологов, а также поэтов и писателей в пользу чтения как процесса, жизненно необходимого и бесконечно радостного, с которыми автор статьи солидаризируется. Вторая часть настоящей работы посвящена чтению как мотиву и символу в контексте философского романа Мюриель Барбери «Элегантность ежика».

В двадцать первом веке немало людей, предпочитающих слушать аудиокниги или читать краткие резюме классических художественных текстов онлайн. Не оспариваем факт экономии времени. Лишь позволим себе заметить, что подобная экономия оказывается палкой о двух концах. Процесс чтения утрачивает часть милой интимной домашности, а читатель теряет изрядную долю эстетического удовольствия. Ведь в классических текстах играет всё (лица, еда, пейзажи, животные, лирические отступления). Только погружение в

¹ Bibliotecară, Biblioteca Științifică, USARB, marina.sulman@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2631-4628>

художественный мир классического произведения позволит читателю испытать эстетическое удовольствие в полной мере. Незаменима возможность в любой момент перечитать абзац или целую страницу, наслаждаясь неповторимостью стиля, остротой юмора, блеском афоризма или многозначностью символа.

Порой удаётся интуитивно предчувствовать дальнейший ход событий или предугадать развитие идеи, улавливая связь детали или метафоры с философским смыслом художественного текста. Да, друзья-читатели, мы с Вами те ещё гедонисты! Совершенно неисправимые!!

Художественный стиль и облик француженки, читавшей лекции по философии в Бургундском университете, автора пяти романов, увидевших свет в двадцать первом веке, настолько неповторимы и обаятельны, что у Мюриель Барбери (*MURIEL BARBERY*) есть все предпосылки для того, чтобы превратиться в классика литературы третьего тысячелетия. У писательского дара главного лица этой статьи та же неслышная мягкая поступь, что и у янтарноглазой серой любимицы кошачьего профиля мадам Барбери, отправившей свой первый роман «Лакомство» в издательство в 2000 году по настоянию супруга. Поверхностный и крикливый вариант феминизма не имеет никакого отношения к её романам. Комфортно устроившись с компактной книжкой в руках, посмеиваясь про себя, неспешно проходишь зачины её произведений, сама не замечая, каким образом и в какой момент оказалась на краю катастрофы, в эпицентре бушующих страстей, во власти харизматичных героев.

Автор популярного в двадцать первом веке романа приглашает читателей участвовать в поисках ответа на один из вечных и самых насущных вопросов: в чём смысл жизни. Издревле каждое поколение давало свой ответ на этот вопрос. Под влиянием всеобъемлющего кризиса, в предчувствии грядущих социальных катастроф (пандемии ковида, угрозы третьей мировой войны и гибели цивилизации) в ответе Мюриель Барбери на первый план выходит проблема выживания, а человеческий разум и искусство названы видами оружия в борьбе за жизнь. Пафос романа «Элегантность ёжика», по нашему мнению, заключается в одобрении богатства внутреннего мира и высокого уровня интеллектуального развития «маленького человека» на французский лад. Тема эта знакома всем любителям классической литературы, особенно, русской литературной классики девятнадцатого века, знатоком и поклонницей которой можно смело назвать Мюриель Барбери. Главными героями романа, выпущенного в свет в 2006 году, можно считать парижскую консьержку Рене Мишель, японца Какуро Одзу, а также двенадцатилетнюю девочку Палому Хассе. Персонажи романа «Элегантность ёжика» не просто читают книги время от времени. Рене и Какуро спонтанно произносят цитаты из романа Льва Толстого «Анна Каренина», а Паломы изучает японский язык и читает не только подростковые манго. Поэтическая душа и пылливый ум двенадцатилетней девочки нередко видит окружающую её реальность и осмысливает мир сквозь призму трехстиший и пятистиший восточной средневековой поэзии. Увлечённость юной героини чтением, свидетельствуя о высоком интеллектуальном и творческом потенциале Паломы,

не является уникальной в двадцать первом веке. Можно уверенно говорить об этом в связи с провозглашением Дня Чтения в ряде европейских стран в ходе 28 сессии ЮНЕСКО 15 ноября 1995 года.

Во Франции 16 октября принято читать вслух во всех заведениях. В Испании, в Барселоне, чтецы сменяя друг друга 48 часов читают и слушают звучание строк Сервантеса. В Германии 10 мая были сожжены 25000 книг. В память об этом печальном событии, а также в знак раскаяния немцы читают вслух книги на той самой площади, на которой в 1933 году совершилось злодеяние. В Армении в день рождения поэта Ованеса Туманяна (19 февраля) принято читать вслух и дарить друг другу книги. Этот день назван «Праздником дарения книг». В англоязычном мире, прежде всего, в ирландском городе Дублине, отмечают 16 июня в годовщину свидания Джеймса Джойса с будущей женой День Блума (Bloomsday). Праздник связан с фамилией героя знаменитого романа ирландского писателя Джеймса Джойса «Улисс» («Ulysses»). В Соединённых штатах Америки 2 марта празднуют Национальный День Чтения (National Read Day). В Британии накануне 23 апреля (день чтения для детей) проходит Всемирная Ночь Книги (World Night Day), считающаяся днём праздника чтения для взрослых. Отрадно, что в Молдове с 2022 года Постановлением Кабинета Министров введён Национальный День Чтения. Его будут ежегодно отмечать в день рождения поэта Григоре Виеру (14 февраля 1935 года). Ниже приводятся 15 аргументов в пользу процесса чтения.

1. Чтение повышает грамотность и позволяет пополнить словарный запас, не заглядывая в словарь. Значение того или иного термина понятно из контекста. *Нил Гейман*, один из корифеев современной фантастики, считал простейшим способом вырастить грамотных детей – «научить их читать».
2. Чтение помогает ясно и образно формулировать мысли. Это позволяет стать интересным собеседником, развивает речевые и коммуникативные навыки личности. Готовя к печати указатель о деятельности доктора наук *Ларисы Васильевны Бортэ*, я спросила её в ходе интервью, можно ли научиться говорить, не читая книг? Профессор университетской кафедры ответила: «*Научиться говорить без чтения книг можно. Но кто захочет слушать такую речь*»?!
3. Возможность сослаться на книгу или статью помогает выглядеть и говорить уверенно. Окружающие начинают прислушиваться к мнению, что способствует повышению самооценки.
4. Известно, что биологические процессы подчиняются определённому ритму, а мысли современного человека дисгармоничны и тревожны. В соответствии с точным замечанием *Сергея Сергеевича Аверинцева* в ритме русской классической лирики скрыт гармонизирующий потенциал огромной силы. Даже печальные лирические стихи не удручают, а просветляют душу. Ритм стихотворных строк, независимо от их прямого смысла, сообщает размышлениям глубину и гармонию, растворяя тоску в светлой печали, помогая бороться с невзгодами, снимая стресс. Филолог *Игорь Шайтанов* считает, что чтение «помогает нам погружаться в особые ритмы... классическая поэзия регулирует, отлаживает и восстанавливает необходимые жизненные ритмы,

сломанные бытовым ходом событий».

5. По мнению *Ильи Плужникова*, доцента кафедры нейро- и патопсихологии (МГУ), жизненный опыт героев книг служит для читателей источником схем и моделей поведения, способствующих нахождению решения в трудных жизненных ситуациях. Сопереживая, читатели испытывают потрясение ужасом и состраданием. Об этом писал в античные времена философ *Аристотель*, создатель теории катарсиса, значимой и в 21 веке. Люди, изживающие в ходе чтения конфликтные ситуации, вырабатывают своеобразный ресурс адаптации, а также умение отличать и легко проживать псевдострессовые ситуации. Подобное отношение к стрессам приводит к формированию эффективных корково-подкорковых взаимодействий мозга, предотвращая раннее старческое слабоумие.
6. Учёные считают, что эмпатия (сочувствие героям вымышленных историй) приносит пользу читателю. В момент сопереживания мозг работает интенсивнее. Переход к критической оценке персонажей связан с резкой сменой видов нервной деятельности, а также характера кровообращения. Так называемый «напряг извилин» стимулирует кровообращение, существенно снижая шансы приобрести болезнь Альцгеймера.
7. Читателям следует стремиться к тому, чтобы ассоциировать себя не с героями художественных произведений, а с авторами. Старайтесь ощутить душой и осознать умом их «непохожесть», уловить индивидуальные стилевые особенности. Необходимо сопоставлять авторские манеры, а также сравнивать их отношение к жанровой системе: гибкое и продуктивное взращивание нового содержания в рамках классических форм или неудержимое стремление к ломке старых ограничений ради отражения в художественном тексте новых смыслов.
8. Стремясь правильно понять и оценить значимость деталей, характеристику персонажей, а также осознать идейный смысл произведения, мы используем и развиваем возможности логического мышления, а также тренируем собственную память. Процесс чтения требует концентрации. В рассказе *Амброза Бирса «Соответствующая обстановка»* в диалоге писателя и читателя звучит фраза о праве писателя на «*безраздельное внимание читателя*».
9. Возраст не всегда точно соответствует количеству прожитых лет. Активная деятельность омолаживает мозг, предоставляя возможность отодвинуть наступление дряхлости. Учёные из университета города Йеля (США) установили в результате эксперимента, в котором участвовало 3,6 тысяч человек в возрасте 50+, что любители чтения живут примерно на два года дольше людей, никогда не бравших в руки книг. Лауреат премии «*Большая книга*» *Евгений Водолазкин* нередко вспоминал филолога *Дмитрия Сергеевича Лихачёва*, жадного читателя, дожившего до 92 лет. Человек, смотрящий телевизор, видит готовую картинку. Читатель, по мнению *Водолазкина*, часто делает выводы – «*слово обладает логикой и*

развитием. Это позволяет постоянно мыслить во время чтения». Надо читать книги, «вынуждающие мозг работать»: Честертона, Достоевского, Гоголя, Пушкина.

10. Чтение развивает воображение. Не видя воочию чужого города или страны, человек может с помощью автора устроить себе путешествие в Гринландию (страну, созданную воображением и творчеством Александра Грина), страну чудес англичанина Льюиса Кэрролла («Алиса в стране чудес») или во вселенную гришей, придуманную современной американской писательницей Ли Бардуго. Талантливый филолог *Георгий Гачев*, создал целую серию очень увлекательных и глубоких книг «*Национальные образы мира*», в которых речь идёт о культурном своеобразии и особенностях мировосприятия жителей Европы, России, Америки и Азии. Автор рассказывал, что, читая книги, предпринимал интеллектуальное путешествие в ту или иную страну.
11. Чтобы роман, новелла или стихотворение состоялись как произведение искусства слова здесь и сейчас, необходимы эмоции читателя, его опыт, яркость воображения и способность к сотворчеству (попытка глубоко понять мессаж, идейный смысл и энергетический посыл произведения художественной литературы). Марина Цветаева писала: «*Книга должна быть исполнена читателем как соната. Буквы — ноты. В воле читателя - осуществить или исказить*».
12. Елена Шубина, редактор, утверждает: «*Книга — это всегда собеседник, мудрый собеседник, а в старости человек неизбежно мучается от экзистенциального одиночества, даже если вокруг него семья*». Бечисленные телепередачи, или множество социальных работников никогда не заменят чтение книги, парадоксально сочетающее одиночество с диалогом, доступность покупки с усложненностью контента, горечь мудрости с бескомпромиссным погружением в собственное эгоистическое удовольствие. По мнению Елены Шубиной, «книга – это и диалог и чистое, беспримесное наслаждение».
13. Литературному произведению свойственна энергия, идущая от лукавой народной мудрости, авторской энергии созидания, а также энергичности самой по себе языковой стихии, чьим высшим стилистическим и художественным достижением является произведение искусства слова. Читатель улавливает жизнеутверждающие потоки, подпитывающие собой процесс чтения. Властно вырывая личность из сферы обыденности с её суетливостью, дробностью, приземлённостью, они позволяют уйти в вымышленный фантастический мир и вернуться оттуда с новыми идеями, эмоциональным опытом и способностями к сопротивлению любому давлению. *Опра (Orpah) Уинфри*, заработавшая около 50 миллионов долларов работой на телешоу (США), владелица телеканала и основательница журнала, сказала: «*Книги стали моим пропуском в личную свободу*».
14. Растворение в тексте, порой, расширяет зрение и слух, возвращает читателя в состояние доверия к миру и печатному слову, сообщая его душе первобытную по-детски наивную незамутнёность восприятия

и переживания, существенно повышая качество бытия. Благотворная способность быть читателем – один из самых доступных выходов в сферу искусства, дарящей цельность восприятия мира издёрганной душе современного человека. Чтение – значимая часть образа жизни. Отказ от него может обернуться неизлечимой травмой.

15. В соответствии с тонким замечанием Нобелевского лауреата *Луизы Глюк*, размывание моральных ценностей, а также нравственный и интеллектуальный релятивизм, свойственные людям второй половины XX века, заставлял их особенно ценить прекрасное, поклоняться красоте и получать эстетическое удовольствие от встречи с ней на страницах книги.

На страницах романов Мюриель Барбери, обладающей тонким вкусом, книгоцеев двадцать первого века, ждут многочисленные встречи с прекрасным, блеск ума, тонкий психологизм и безусловная вера в могущество искусства слова.

Писательница родилась в Касабланке (Марокко) в мае 1969 года. Вскоре её родители переехали во Францию. С 2015 года госпожа Барбери живёт в Турени (Франция). Известно, что некоторое время писательница жила в Амстердаме (Голандия). Поклонники творчества Мюриель Барбери знают о её глубокой любви к Японии и японской культуре. Автор «Элегантности ёжика» жила с мужем в 2008-2009 гг. в Киото. Действие пятого романа «Только роза» разворачивается в Японии.

Второй роман «Элегантность ёжика» («*L'Élégance du hérisson*») можно смело назвать европейским, даже парижским романом.

Город с его социальным неравенством, домами богачей и лачугами бедноты, улицами с опасно быстрым движением транспорта, множеством людей, а также проблемой одиночества личности оживает под пером Мюриэль Барбери.

Главную героиню повествования зовут Рене. Значение имени – возрождённая. Пятидесятилетняя консьержка богатого восьмиквартирного дома, расположенного на улице Гренель, в самом деле, оказывается женщиной, способной отринуть ранее выработанные привычки и принципы, отважно вступив в новую жизненную полосу с возрождённой душой и живительной надеждой на счастье, внешне преобразившись до неузнаваемости. Внутренне героиня Мюриель Барбери не меняется кардинально, а перестаёт прятаться, скрывая богатство собственного духовного мира. Преображение происходит в результате встречи с людьми, сумевшими увидеть её настоящую сущность: глубину ума, страсть к чтению, неподдельную доброту, любовь к животным, хороший вкус. Всё то, что годами было скрыто под внешностью непримечательной стареющей консьержки, простоватой и твёрдо знающей своё место в иерархии социальной лестницы. Рене говорит о произошедшей перемене: «Будто один стержень заменили другим».

Квартиры богачей занимают этаж или пол-этажа, а каморка Рене скромно

ютится под лестницей. Мадам Мишель похоронила мужа 15 лет назад. Рене работает консьержкой в богатом доме уже 20 лет. Со своими работодателями Рене Мишель учтива, но неприветлива. Героиня романа «Элегантность ёжика» проницательна и очень умна. Мадам Мишель тщательно следит за чистотой, безропотно выполняет поручения жильцов, старается соответствовать стереотипному представлению о том, какой должна быть французская консьержка, принимая во внимание даже мелочи: одежду, запах, речь. Рене ясно отдаёт себе отчёт в том, что именно соответствие стереотипу обеспечивает ей службу, достаточно комфортную для того, чтобы в каморке, включив телевизор для отвода глаз, наедине с собой увлечённо читать новеллу Томаса Манна «Смерть в Венеции», до слёз наслаждаться симфонией Малера, ухаживать за котом по кличке «Лев» и общаться со своей единственной подругой, португалкой Мануэлой, отдыхающей в её обществе после уборки чужой квартиры. Мануэла обладает чувством юмора, изрядной долей здравого смысла и замечательным талантом в области кулинарного искусства.

Кот Лев, жирный оттого, что ест свинину с макаронами, весьма высокого мнения о собственной персоне. Глядя в зеркало он, наверняка, видит грозную морду настоящего льва. Рене любит кота, но не сентиментальничает с ним. Пишет о следах от его лап, о капризах, о том, что время от времени он спорит с хозяйкой за тёплое местечко. Но Рене и её четверолапый друг хорошо знают и понимают друг друга. Лев прижимает уши, учуяв непривычный запах, исходящий от госпожи Мишель после посещения парикмахерской. Рене тотчас догадывается о том, что испуг питомца вызван непривычным запахом её волос и не сердится на кота.

В художественном мире госпожи Барбери действуют не маски (пьесы Эжена Ионеску и Гарольда Пинтера), не куклы из арсенала полусумасшедшего гениального конструктора и танцора («Синдром Петрушки» Дины Рубиной), а люди. У каждого из героев повествования есть достоинства и недостатки, связанные с социальным положением, индивидуальными особенностями психики, уровнем интеллектуального развития, привычками и пристрастиями. Автор точно отбирает детали характеристик, позволяя читателю сопоставлять и сравнивать персонажей романа вслед за Паломой, девочкой-подростком, не по годам умной и по-тинейджеровски категоричной в оценках. Имя девочки означает «голубка». В нём звучит скрытая в подтексте симпатия и ласка, которую автор питает по отношению к этой разочарованной юной парижанке, решившей покончить счёты с жизнью в день своего рождения. Одна из главных линий романа – адаптация чистой души к лживому миру взрослых. Об этом повествует сама девочка, к которой автор романа относится с глубоким пониманием и сочувствием. В финале Палома, потрясённая гибелью Рене Мишель, отбрасывает решение совершить самоубийство, впервые испытав радость дружбы с двумя очень разными, умными и чуткими взрослыми, а также неподдельную горечь невозможной утраты.

Нечто подобное в моей жизни было. Маэла Ароновна Кригман, блестящая учительница, умела задавать вопросы, над которыми хотелось думать, искать ответы, делая гипотезами, вновь и вновь вчитываясь в текст. Она проводила занятия кружка, организовала школьный кукольный театр, а главное – умела слушать подростка, развивать способность мыслить, щедро дарить ученикам

острый юмор, недюжинный ум и неподдельную доброту. Я забежала к ней на перерывах, часто приходила домой.

В узкой прямоугольной формы комнате стояли стол, удобные кресла, высились полки с книгами, бросались в глаза металлические вазы с прихотливой вязью чеканки, в которые всегда хотелось поставить розы. Я их покупала по дороге к Маэле Ароновне. Во времена моего детства недорогими розами разных цветов и оттенков торговали на всех углах нашего городка старушки. Голубые глаза моей любимой учительницы на лице без косметических изысков всегда разгорались от восторга, а губы улыбались при виде роз. Иногда мы обсуждали особенности их красоты, вместе любясь разнообразием и совершенством форм лепестков, впитывая энергию раскрывающегося бутона или царственную пышность цветка. Говорили о книгах и стихах, читали вслух, делились воспоминаниями, обменивались новостями.

Однажды Маэла Ароновна помирила меня с подружкой, убедив в том, что из-за ссоры страдаю не я одна, а первый шаг к примирению следует сделать именно мне потому, что я старше. Маэла Ароновна щедро тратила своё время на учеников. Она умела убеждать и с удовольствием вела острую дискуссию. С 13 лет мама считала меня почти взрослой. В четырнадцать я читала Толстого, Гончарова, Тургенева и Шекспира. В пятнадцать она подкинула мне романы Достоевского и «Божественную комедию» Данте. В девятом классе прочитала курс теории литературы. Романтику книжек для юных открыла мне именно Маэла Ароновна. Она вела кружок внеклассного чтения и знакомила его участников с «Маленьким принцем» Экзюпери, «Алыми парусами» Александра Грина, рассказами Джека Лондона. Поэзия Афанасия Фета и Жака Превра пришла ко мне с её подачи. Ая, вернувшись из Москвы на каникулы, читала ей Рубцова и Мандельштама.

Меня тянуло в её прямоугольную комнатку как магнитом. Прелесть беседы двух родственных душ не передать. Скажу лишь, что каждая встреча воспринималась как дар. После её смерти во мне навсегда осталась щемящая тоска по дружеским отношениям с мудрым и весёлым человеком.

А ещё у Маэлы Ароновны был кот, который незаметно вырос из мяукающего клубка шерсти в роскошного котищу, любившего вальяжно устроиться на пузе, когда она сидела в большом удобном кресле. Нередко Маэла Ароновна даже дверь открывала, держа на руках четверолапого друга. Я, наверное, ревновала. Не упускала случая подшутить над их нежными взаимоотношениями. Вскоре после смерти Маэлы Ароновны кот погиб, и я почувствовала почти невыносимую боль, точно была виновата в сиротстве и гибели этого пушистого создания. Вспомнила, что Маэла Ароновна говорила: «Ты просто не понимаешь. Вот заведёшь свою кошку, тогда поймешь!». Некому сейчас сказать, что поняла. У меня три кошки. Две переселились ко мне, когда заболела моя нынешняя приятельница. Балую и нежничаю, а они в ответ лечат глубокие царапины, нанесённые мне двуногими прохвостами. Прожив шестьдесят три года, Маэла Ароновна Кригман ушла в лучший мир. Всю жизнь благодарно помню свою преподавательницу литературы и русского языка, молюсь за её светлую

душу.

На фотографии Мюриэль Барбери с желтоглазой особью кошачьего профиля. Парочка излучает нежность и взаимное доверие. Дай бог здоровья всем хвостатым четверолапым и их хозяевам. Меня не удивило японское трёхстишие, записанное девочкой Паломой в дневник: «Кошка в этом мире – Украшение дома? Скорей современный тотем». Рене Мишель симпатизирует не кичливому пуделю, а простоватому кокер-спаниэлю Нептуну, принадлежащему мадемуазель Бодуаз, студентке юридического факультета. Рене шутит: «Хозяйка хочет видеть его (спаниэля) джентльменом, а он упорно остаётся собакой». Удивительно то, что немолодая консьержка называет тотемом собаку, а девочка-подросток приходит к выводу, что кошка является тотемом. Ход мысли юной Паломы и немолодой женщины поразительно схож. И эта схожесть в романе о ёжике гораздо весомее разницы в возрасте. Так и было у меня с Маэлой Ароновной.

В Бургундии госпожа Барбери преподавала философию, но она ещё и тонкий психолог. Каждый персонаж в романе «Элегантность ёжика» характеризуется разносторонне. Читателям сообщается, что герой романа любит есть и пить, с какой тканью персонаж ассоциируется, что он или она предпочитает носить, как ведёт себя с животными, как относится к языку и грамотности, каков круг его или её чтения и т. д. Из всех этих тщательно отобранных деталей складывается портрет, отображающий не внешность, а внутренний облик каждого героя. В него органично вписываются недостатки и достоинства, страхи и жизненные достижения.

Рене с подругой Мануэлой предпочитают пить чай. Иногда они заваривают кофе, но не ради вкуса. Женщинам нравится запах хорошего кофе. Чаепитию в романе Мюриэль Барбери отведено немало места. Некоторые строки звучат как возвеличивание этого напитка с поэтическим трижды повторённым рефреном: «Так выпьем же чашечку чая». Рене думает о том, что на фоне вселенской «круговерти» мирской суеты и разрушительных войн, расцвета и упадка наций, «крушения и возрождения бьётся жилка человеческой жизни». Автор виртуозно передаёт современное ощущение хрупкости и быстротечности человеческого века, но не впадает в отчаяние. Осознав неминуемую судьбу нашего рода, самое время приступить к успокоительному чаепитию: «Так выпьем же чашечку чая». В следующем абзаце речь идёт о «Книге чая», о том, что её автор, Какудзо Окакура, говоря о нашествии монголов в 13 веке, сокрушается по поводу того, что завоеватели уничтожили в Древнем Китае «культурные достижения династии Сун». Чайное искусство названо драгоценнейшим загубленным достижением.

В связи с чаепитием Мюриэль Барбери ставит вопрос о сущности прекрасного. Дилемма выглядит следующим образом. «Великие вещи», обреченные на смерть, или же «малые», которые при всей своей непритязательности, способны запечатлеть в мгновении бесконечность, следует признать прекрасными?. Доступность хорошего чая для бедных и богатых, а также повторение вкуса и необходимых жестов превращают чай в символ культуры, одухотворённой

и прочно укоренённой в сфере быта народа и отдельного человека, а чаепитие - в процесс, обладающий «редким достоинством: вносить в наше абсурдное существование частицу спокойной гармонии». Душа читателя, чутко вслушивавшегося в завораживающее звучание предшествовавшего отрывка прозы, уловившая её меланхолический ритм, предугадывает, предчувствует и дружески встречает авторское приглашение выпить чашечку чая в тишине. Virtuозно выписанный фрагмент заканчивается фразой: «Так выпьем же чашечку чая».

Коломба Жосс в свой день рождения заказывает изысканную еду: сабайон с ликёром «Гран-марнье», филе барабульки с карри, шоколадный фондан. А у Паломы анарексия. Девочке претит то, что подают на стол по заказу сестры. Паломе нравится «вечная и божественная японская кухня», а не «вычурная» французская. Она вспоминает, что её мать пьёт кофе, ей самой наливают стакан какао, а бабушка предпочитает выпить чай с бергамотом. Девочке не по вкусу бергамот. Паломе понравился чай с жасмином, которым её угощала консьержка Рене у себя в привратнице.

Рене с удовольствием ест в гостях у Какуро блюда японской кухни. А ещё они оба - поклонники кондитерского искусства Мануэлы, которая способна превратить каморку консьержки во дворец, а «бедную пирушку» в «королевскую трапезу». Рене очень нравится её подруга португалка. Мануэле даже речевые ошибки прощаются за чудесное умение «наполнить обыденность сердечным теплом и весельем». Однажды моя подруга сказала: «С твоей мамой весело и без вина». Сила и женственная ранимость, составлявшие основу маминого характера, проявлялись в азартности и шутливости, стойкости и хрупкости. Никакого занудства и желания навязать свою волю не было. Почему-то хотелось пить и есть, как она, читать одни и те же книги, смотреть одни и те же фильмы. Наши дискуссии накалялись до белизны, а беседы, не прерываясь, перехлёстывали за полночь. Подруга, которую я называла Вишенкой из-за едва уловимого вишнёвого тона во взгляде карих глаз, училась у мамы и, глубоко её понимая, сумела просто и кратко выразить нечто крайне важное и горячо мною любимое в мамином характере.

Одежда может многое сообщить о человеке. Однако, Рене недолго распространяется, обсуждая ткани и покрои. Её характеристики афористичны и хлётки: «Суть Виолетты Грелье – тряпка, а Пьера Артанса – шёлк». Куда уж ясней. Грелье – фамилия заносчивой экономки, всегда готовой ублажать богатых хозяев, а Пьер Артанс – ресторанный обозреватель, знаменитый и хорошо оплачиваемый, но жадный. Бомжам ничего не даёт, что и вызывает у последних раболепное уважение к богачу. Коломба Жосс, дочка богатых родителей, ходит на тусовки в одежде с нарочитыми дырками. Консьержке эта мода кажется насмешкой над бедностью и издевательством над тканью. Сама Рене обычно одевается так, как положено консьержке. Собираясь в гости, госпожа Мишель надевает красивое бежевое платье простого покроя, не купленное, а подаренное подругой Мануэлой. Сказано, что вишневое платье ещё красивей. Его Рене выдали по ошибке в химчистке. У неё отличный вкус. Рене любит плотную шерсть и фасоны без излишеств. Последний наряд Рене, изысканно элегантный, подарен ей Какуро. Он состоит из жемчужно-серого платья из шелка с черным поясом и пурпурного цвета накидки. Наряд дополнен лодочками на невысоком каблуке

из зернистой черной кожи. Какуро точно угадал вкус и цветовые предпочтения Рене. Она прижимается щекой к тонкой коже туфелек и плачет от счастья. А за дверью тревожно мяукает и царапается её кот по кличке Лев, точно предчувствуя, что больше не увидит свою хозяйку.

Чтение присутствует в повествовании Мюриэль Барбери на разных уровнях, как процесс, мотив и символ. На социально-психологическом уровне то, что обычно читает персонаж, добавляет выразительный штрих к описанию его сущности. Мама Паломы Жосс листает каталоги, отец читает газеты, сестра, студентка философского факультета, пишет диплом по творчеству средневекового монаха-логика Уильяма Оккама. На её столе труды философов-классиков, выпущенные в свет издательством «Врен». Вскользь сообщается о том, что Колумба слушает радио «Франс-Интер». Паломы носит розовые очки и читает очень много: книги, японские и китайские хайку, современные японские манги. Рене читает скандинавские детективы, русскую классику 19 века, философские работы Канта, Гуссерля, Маркса. Её размышления о времени и вечности, возможно, намекают на знакомство с философскими выкладками Бергсона, а привычка прокручивать в голове допустимые ответы на вопрос, прежде чем что-либо произнести вслух, заставляет читателей вспомнить об экзистенциализме. В сфере психологической характеристики персонажей романа чтение является как бы ключом к внутреннему миру героев «Элегантности ёжика». О результате процесса чтения речь идёт на первой же странице повествования. Наследник богатой династии промышленников Антуан Пальер говорит на лестнице консьержке о том, что Маркс полностью «изменил его видение мира». А она, Рене, ловит себя на том, что чуть не выдала собственную образованность и начитанность в области философии. Консьержка советует «балбесу в модной курточке бутылочного цвета» прочитать «Немецкую идеологию», совместную работу Маркса и Энгельса. Мадам Мишель сознаёт, что знакомство консьержки с философской литературой ради «общего образования» никак не укладывается в голове «нормального буржуа». Читать Рене научилась, прячась от всех. Госпожа Мюриэль Барбери замечательно пишет о процессе извлечения из текста животворящей энергии, сравнивая читательское следование за авторской мыслью с поведением следопыта. Девочке из семьи бедняков казалось, что другие «впиваются глазами в невидимые ей следы и, идя по ним в полном молчании, ... извлекают из мёртвой бумаги что-то живое».

Параллельно истории парижской консьержки, укрывшейся в привратницкой, развёртывается сюжетная линия, связанная с Паломой Хассе, которая прячется в прямом смысле в квартире родителей, не способных осознать, что тинейджер нуждается в уединении, хотя бы на некоторое время, что, разыскивая Палому, они сами провоцируют в ней рост желания удалиться, скрыться от назойливого внимания. Паломы ведёт два дневника. В одном она описывает свою жизнь, в другой записывает мысли о движении. Девочке мнится, что, разгадав секрет «чистых» форм движения, она приблизится к пониманию смысла жизни. Паломе не откажешь в проницательности. Она быстро догадалась о том, что привратницкая – своеобразное убежище для Рене. С решением госпожи Мишель скрывать собственный ум переключаются строки из дневника Паломы о том, что казаться «глупее, чем ты есть, ужасно трудно». Мотив одиночества звучит

в романе по-разному. Лишение одиночества губительно. Чтение, слушание музыки, размышление – процессы, требующие уединения. Мы не случайно взяли в качестве эпиграфа слова писателя и драматурга Рамона Гомеса де ла Серны (Ramón Gómez de la Serna; 1888 -1963), о котором великий Борхес сказал: «Дон Рамон всю жизнь пишет *«Книгу всего на свете и много чего ещё»*. Де ла Серна справедливо утверждал, что *«Книга - спасательный круг, брошенный в одиночество»*. Но и слишком большая доза одиночества тяжела. Девочка совсем одинока в семье, где любящие родители абсолютно не понимают свою дочь. Палома, как и Рене, стремится обрести друга. У Рене Мишель есть четверолапый кот Лев и Мануэла, уборщица по найму, обладательница души с элементами врождённого аристократизма. Мюриель Барбери утверждает, что аристократка - «та, кого не затрагивает пошлость, даже если окружает её со всех сторон». Отлично понимают друг друга Рене и Олимпия. Их связывает любовь к животным, живой интерес к их поведению. Девушка собирается стать ветеринаром. Она знает всех четверолапых обитателей дома и подлечивает их. В привратнице Рене и Олимпия нередко беседуют о четверолапых жителях дома на улице Гренель.

Маленькая Рене не рассчитывала на понимание со стороны окружающих. Научившись читать бегло, она перестала скрывать факт чтения, но продолжала тщательно скрывать ото всех, «как увлекало её это занятие и какое удовольствие оно ей доставляло». Вот не повезло мне, старой дуре, раньше прочитать роман госпожи Барбери. Не надо было общаться с соседями. Лучше вообще никому не доверять. Дольше бы прожила и с меньшими потерями померла. Не повезло и героине романа «Элегантность ёжика». В 12 лет Рене Мишель пришлось бросить школу из-за бедности родных. В 17 Рене вышла замуж. Муж сказал, что не желает жениться на «дурёхе с куриными мозгами». Был он не речист, но мастеровит. Рене видела в его изделиях нечто своеобычное, чувствовала в нём «живую искру». Перед смертью муж болел, она ухаживала за ним. Неожиданно стало легче. Пошли в кино по настоянию мужа. Госпожа Мишель хранит светлую память о нём, с горечью вспоминая, как по воскресеньям муж на кухне пил кофе, а она сидела рядом и читала. Мотив чтения звучит как счастливое воспоминание и, не теряя значимости ключа ко внутреннему миру индивидуальности, приобретает значение своеобразной лакмусовой бумажки на уровне межличностных отношений. Женщина состоит в счастливом браке, если мужа не раздражает вид жены, читающей книгу. Сидя рядом, каждый из членов семьи по-своему получал удовольствие от отдыха в воскресный день. Рене признаётся, что прочитала множество книг. Будучи самоучкой, она нередко сомневалась в правильности своей интерпретации прочитанного. Превосходно. Дураки как раз не сомневаются. Должно быть, я получила не хорошее, а отличное образование потому, что меня учили сомневаться, множество раз пересматривать свои концепции, пытаться увидеть предмет размышления с разных точек зрения и всегда допускать возможность совсем иного, противоположного видения. Мамина любимая поговорка: «Все умные, кто думает, как я. Все дураки, кто думает иначе. Дай только бог, чтоб не было наоборот!». Любимое присловье моей первой подруги: «С точностью до наоборот». А уж у Маэлы Ароновны Кригман не приходилось сомневаться в том, что ты в любую минуту можешь дать маху, сказать глупость или сесть в лужу. Обучение на филологическом факультете, а также

острота студенческих полемик значительно увеличили опасения, методично внушаемые мне с детства. В итоге: умение слушать и слышать, любопытство к иной точке зрения, вкус к обмену мнениями, способность испытать азарт полемики, привычка искать аргументы в почти безвыходной ситуации. Бог весть, помогли мне эти навыки выжить или испортили жизнь.

Во всяком случае, мне понятна самооценка Рене: «...укрытый в надёжном убежище ум не отступит ни перед каким вызовом. Хоть по имени, положению и внешности я полное ничтожество, но по ясности ума – всемогущая богиня». Отличное дополнение к самоощущению «старой дуры». Ведь я – весы. Чаши должны быть уравновешены. У Рене глубокий и ироничный ум. Как вам нравится следующий пассаж о феноменологии: «Раз любое знание есть не что иное, как самоистолкование рефлекслирующего сознания, то внешний мир можно послать ко всем чертям». Для примера она берёт симпатягу-кота по имени Лев. В соответствии с феноменологией Гуссерля в истолковании Рене существует лишь представление о коте, а без реального кота можно обойтись. У Гуссерля, разумеется, не всё так просто. Но обходиться знакомством с понятием о коте без реального общения с конкретными мурлыками и рыськами я точно не согласна. У них не только расцветка, но и характеры совершенно разные. Дай бог здоровья всему моему квинтету и остальным четверолапым! Вывод Рене о феноменологии звучит неутешительно, но потешно: «...феноменология – это нескончаемый монолог одинокого сознания, обращённый к самому себе, чистейший аутизм, сквозь который не пробиться ни одному коту». Утешает лишь то, что, по моим наблюдениям, коты никуда не пробиваются, а таинственным образом просачиваются и, по выражению моей приятельницы, их почему-то всюду много.

Рене признаёт диктат детерминизма биологической природы человека и всего живого. Но это не превращает героиню «Элегантности ёжика» в материалистку. Парижской консьержке нравятся философские труды агностика Канта. Я увлечённо читала их на первом курсе университета. Рене своеобразно определяет суть кантовских текстов как «смесь безумия, дисциплины и таланта». Я почувствовала явную дисциплину ума и мощь таланта, не усмотрев никакого безумия в постулатах гения. В философском мире этого мыслителя царствуют логика, бесстрашие мысли, вера в человека и, конечно, поэзия. Достаточно вспомнить его знаменитое высказывание о моральном законе и звёздном небе: «Звездное небо над головой и моральный закон внутри нас наполняют ум все новым и возрастающим восхищением и трепетом...». Какой живой, тёплый ум был у немецкого философа.

Рене Мишель читает не только философские трактаты. Она интересуется историей, политэкономией, социологией, психологией и психоанализом, а также зачитывается художественной литературой. На уровне подтекста любовь к чтению и привязанность к котам сближены. Своего первого котяру героиня романа «Элегантность ёжика» окрестила именем Каренин (муж Анны Карениной из романа Льва Толстого «Анна Каренина»). Рене называла его «каре», чтоб не догадались, откуда взялось экзотическое имя. Мы с папой назвали нашу первую собаку Хануку в честь еврейского праздника, накануне которого она явилась под нашу дверь, а называли её кличкой «Хана», напомилавшей звучание женского имени. Второй кот Рене отзывался на кличку «Донго», напомилавшей о доблестном

юном герое романа Стендаля Фабрицио дель Донго («Пармская обитель»). Лев, третий кот мадам Мишель, назван в честь Льва Толстого, автора романа «Анна Каренина». И, если чтение в присутствии мужа в романе «Элегантность ёжика» является эмблемой счастливого брака, то степень дружеской близости обозначена совместным владением одной и той же кошкой. Мануэла говорит о своей приятельнице и её подруге: «У них даже кошка общая». Мотив чтения естественно связывается с книгами. Именно им обязана Рене развитием собственной души и совершенствованием мыслительных способностей. Книги давали мадам Мишель силу противостоять генетической сущности примата, всегда готового «отстоять своё место в жизни или умереть». Книга издательства «Врен», специализирующегося на литературе философского характера, помогла Рене возвыситься в глазах умной и наблюдательной двенадцатилетней Паломы Хассе, усомнившейся в том, что консьержка, читающая книги издательства «Врен», является тупицей. Разум в соответствии с концепцией Мюриэль Барбери вовсе не является «священным даром». Он представляет собой оружие в жизненной борьбе. В романе немало умных героев: сама Рене, Мануэла, Палома. Ум и наблюдательность свойственны также Какуро Одзу, новому жильцу восьмиквартирного дома. Он посылает Рене подарок, изысканность которого она определяет японским словом «ваби». В темном переплётё крупнозернистой кожи скрывается роман Льва Толстого «Анна Каренина». Рене именно тот человек, который способен оценить элегантную скромность и неброскую красоту недешевого дара. Какуро. Среди шедевров мировой литературы Рене особенно выделяет русскую классику девятнадцатого века. Чтобы показать ничтожество Бернара Грелье, мадам Мишель говорит, что он никак не отреагировал бы на высказывание о том, что в романе Льва Толстого «Война и мир» великолепно «воплощён детерминистский подход к истории». Нечуткость по отношению к родному языку, а также непонимание литературной классики убивают природную доброжелательность парижской консьержки. Она не может позволить себе какое-либо высказывание по этому поводу, но молча презирует невежд. Рене настолько любит творения Льва Толстого, что цитирование этих произведений наряду с отличным языковым чутьём в романе Мюриэль Барбери эквивалентно тайному сигналу на уровне человеческих взаимоотношений. В эпизоде знакомства с Какуро Рене с удивлением отмечает, что японец болезненно реагирует на грубую языковую ошибку Жасенты Розен, замеченную также самой мадам Мишель. Жасента сказала: «Об этом поручить» вместо «поручить это». Рене вздрогнула и увидела, что «месье Как-то-там тоже», их «взгляды встретились», и мадам Мишель вновь вздрогнула. Кот консьержки, просачившись на лестничную площадку, тут же потёрся мордой о брючину «месье Как-то-там». Рене ещё не выучила фамилию и имя Какуро Одзу, но уже невольно потянулась душой к своему будущему сотрапезнику и собеседнику. Дальнейшее сближение произошло, когда по поводу семьи почившего Пьера Артанса Рене невольно пробормотала: «все счастливые семьи похожи друг на друга». Именно с этой фразы начинается роман Льва Толстого «Анна Каренина». Героиня «Элегантности ёжика» не ждёт ответа, но он приходит в виде продолжения цитаты из уст японца Какуро: «Зато каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Какуро сказал, что у него живут кошка и кот, попросил сообщить имя приласкавшегося

к нему кота. Жасента ответила вместо Рене, но именно ко второй из женщин (мадам Мишель) захотелось прикоснуться Какуро. Он деликатно, лишь слегка

пожимает её руку и произносит: «Благодарю вас». Ведь Какуро в доме новичок. Цитата из «Анны Карениной», произнесённая Рене, звучит в его ушах успокаивающим обещанием взаимопонимания. Не было границ удивлению консьержки, когда в её дверь постучал галантный молодой секретарь Какуро и попросил звонить ему, когда появятся мастера, направляющиеся к японцу, в связи с тем, что господин Какуро

не желает лишний раз беспокоить мадам Мишель. Рене застыла с открытым ртом, затем, выяснив, как именно звучат имя и фамилия Какуро и напомнив самой себе неуклюжую «лягуху», наконец, плюхнулась прямым на беднягу кота, устроившегося на стуле. Вся сценка целиком в духе Мюриэль Барбери, которая, будучи отличной рассказчицей и глубоким философом, умеет очень выразительно нарисовать смешную бытовую картинку. Онемение и ступор мадам Мишель объясняются тем, что фамилия нового жильца ей очень знакома. Автором фильма о сёстрах Муниката является режиссёр по фамилии Одзу. Позже выяснится, что оба японца приходятся друг другу дальними родственниками.

В доме случился переполох в связи со вселением Какуро. Дамы сгорали от любопытства. Палома, которую Рене называет «судьей», застряв в лифте вместе с Какуро и побеседовав с японцем, вынесла оправдательный приговор. Какуро говорил с ней о Рене как со взрослой, поделился предположением о том, что консьержка – «принцесса инкогнито», очень образованная женщина, скрывающая свой культурный уровень. Палома записала в дневнике, что впервые видит человека, которому «интересны другие люди». По мнению двенадцатилетней девочки, остальные не ищут встреч, люди рады встречаться с «собственными зеркальными отражениями». Палома просит господина Бога дать ей «способность видеть» людей и «искать настоящих встреч» на жизненном пути. Мануэла сказала Рене, что кошку Какуро зовут «Кити». Мадам Мишель уверенно произнесла: «Кота зовут Левин». В романе Льва Толстого «Анна Каренина» счастливую семейную пару зовут Константин Левин и Кити Щербацкая.

Мануэла с восторгом рассказала о том, что Какуро поменял обычные двери на раздвижные, а Рене Мишель подумала о сходстве вкусов, о том, что впервые оказалась «на одной волне» с незнакомым мужчиной. Для женщины типа Рене очень важен выбор одних и тех же книг в огромном море книжной продукции как символ интеллектуальной близости, а также сходное отношение к кошачьим кличкам как эмблема доброты и интеллигентности. Да и раздвижные двери ей также нравятся бесшумностью и тем, что они являются символом особого отношения

к пространству, чью слитность не нарушают при передвижения из комнаты в комнату обитатели дома. Жизнь в доме с европейскими дверьми Рене сравнила со «взломом на взломе», имея в виду всего лишь переход из комнаты в комнату.

О движении любит размышлять Палома. Она считает его символом в понимании европейцев неистовую стремительность гона гепарда за добычей с его напористой решимостью, плавностью и слитной непрерывностью бега, пожирающего пространство. Палома думает, что японки двигаются совсем иначе. В Японии существует традиция особой постановки стопы, при которой большие пальцы ног вывернуты внутрь, а пятки наружу. Семенящий шаг не просто считался женственным, но и облегчал движения в узком кимоно. Японки как бы дробят пространство мелкими шажками. Но эта дробность вызывает не боль, а всплески наслаждения.

В подтексте «Элегантности ёжика» мотив чтения сплавлен не только с мотивом книги, но и с мотивами родного языка и создания текста. У мадам Мишель особое отношение к французскому. Она, точно филолог, ощущает его как живое тело, которому грубая ошибка может причинить боль. Особенно раздражает Рене нехоти поставленная запятая, нагло разделяющая подлежащее и сказуемое, в записке Сабины Пальер, дочери «старой стервы в меховом мантио», являющейся членом экспертного совета крупного издательства. Охваченная возмущением парижская консьержка выдаёт одну из своих самых заветных мыслей: «Элита должна «читать и хранить красоту языка...долг богачей – служить красоте. Иначе они заслуживают смерти». Слишком категорично! Языковая ошибка никак не может быть наказана смертью, её просто следует исправить как можно скорей. Сквозь цивилизованность героини романа, яростно перехлёстывая через все попытки скрыться в убежище, прорывается кипучий темперамент.

Рене процесс писания доставляет удовольствие. Героиня романа сравнивает его с косьбой. Граф пробовал косить. Лев Толстой с удивительной точностью пишет в романе «Анна Каренина» о тех тяготах и радостях, которые испытал молодой помещик Константин Левин во время косьбы. Рене радостно отдаётся «прихоти собственного пера». В процессе письма «выявляются желания, неведомые ей самой». Мадам Мишель самозабвенно погружается в «блаженное, безмятежное состояние», знакомое многим пишущим людям. Правда, при повторном чтении или редакции текста включается критическое чутьё, и написанное вовсе не кажется «верхом совершенства». Всем любящим родной язык доставит неподдельную радость одна из сокровенных мыслей Паломы о том, что грамматика является «пластом сознания, открывающим красоту» языка, а также «ключом» к его структуре.

В области кинематографа у героини романа Мюриэль Барбери также наблюдается широта интересов. Она любит развлекательные фильмы («Бегущий по лезвию») и блокбастеры, но особенно увлекается авторским кино. В частности, японским. Рене нравится фильм «Сёстры Муниката». Именно в нём звучит пронзительной нотой красота цветка камелии. Сын ресторанный журналиста Пьера Артанса чуть не стал наркоманом после смерти отца. Он говорит, что именно воспоминание о красоте камелий, высаженных Рене под окнами, спасло его от последнего шага в пропасть. Сознывая в полной мере то, что бедность и социальное неравенство непоправимо исказили её судьбу, Рене не отчаялась, не

совешила самоубийства, не впала в буйство, а, наоборот, сохранила светлый ум, острое чувство юмора, благожелательность и обаяние в общении. Мадам Мишель, объясняя своё затворничество, говорит, что ей удалось избежать озлобленности потому, что она - «детище камелии на мху». Героиня «Элегантности ёжика» умеет видеть в мире красоту, понимать искусство и ценить доброту.

Философский уровень «Элегантности ёжика» достаточно насыщен. Речь идёт не только о перечислении имён знаменитых философов, об ироничном определении чьей-либо философской картины мира, но и об изощренно выписанной кружевной вязи подтекста романа в целом. Мотивы, возникая на уровне бытовых поступков и диалогов, сливаясь в сложном переплетении живой ткани текста, заставляют читателей вместе с героями Мюриэль Барбери думать об истории человечества, смысле жизни, индивидуальной судьбе конкретного человека и сущности прекрасного в мире, полном лживых комедий. Мотивы чтения, языка и книги связаны с темами определения прекрасного, поисками красоты в повседневности, а также с ощущением трагизма бытия.

В «Элегантности ёжика» на уровне философского осмысления мира немало внимания уделено эстетике, близкой к восточным (китайским, японским) представлениям о сущности прекрасного. Мадам Мишель привлекает «налёт старины». Её тонкий вкус улавливает прелесть древности не только в картине, но и в выговоре Мануэлы, португалки, не знакомой с новомодным жаргоном. Подарок Какуро изящен, небросок и скромен в соответствии с принципом ваби. Другим качеством прекрасного является его мимолётность и обречённость. Палома пишет в дневнике о «красоте на излёте». С точки зрения эстетических принципов можно оценить любой предмет и всякую мысль. Им соответствуют книга, французский язык, голландский натюрморт кисти Питера Класа, музыка Генри Перселла из оперы «Дидона и Эней», узкие фигуры изящных кошек Какуро, японский фильм «Сестры Муниката» и многое другое. Постулаты эстетики дополнены мыслями о необходимой гармоничной соразмерности: «Хорошо, - это когда не скучно и не чересчур, а ровно в меру». Палома, размышляя о движении, обращает внимание на то, что стремление как желание в физическом измерении опережает движение, а также пишет о том, что в какой-то момент по принципу перехода количества в качество движение обретает иное качество, становясь временем. Оно позволяет людям мысленно проложить путь от временного к вечному началу мира. Героиня госпожи Барбери верит в то, что конкретные вещи являются воплощениями «универсалий» (философский и лингвистический термин). Она пишет: «Вечность невидима, но мы на неё смотрим». Натюрморты голландцев автор «Элегантности ёжика» считает воплощением всеобщей универсальной идеи, чувствуя в ней «ослепительное сияние» мира вечного нетленного, «доступного нам лишь в частном виде, но позволяющего прикоснуться к вечности, к вневременной божественной форме». Отдельное, единичное материальное и преходящее становится воплощением вечности и обретает вневременную ценность. Таким образом, «малые вещи», хранящие в себе отпечаток вечности, заслуженно обретают статус вещей прекрасных. Например, стихотворная строка, обиход чайной церемонии, цветок камелии...

Стиль Пьера Артанса открывает в «грубом деспоте, жадном до почестей и славы» иную сторону его жизненных устремлений: «он...до последних дней

не оставлял усилий достичь вечно ускользающего, химерического словесного совершенства». Перед взором читателя возникает дилемма, воплощённая в судьбе одного из героев романа. Именно то, что заставляло ресторанный репортёра работать, бороться и страдать, разрываясь между «тягой к искусству» и «жаждой власти». Устами Рене автор утверждает, что «стремление к главенству» свойственно всем, в той или иной степени. Недаром Рене вспоминает купца Рябинина из романа «Анна Каренина». Не утруждая себя размышлениями о красоте, Рябинин думает лишь о том, «как бы повежливее облапошить вершителей дурацкой системы, которая отводит ему роль плебея, но не может ему помешать». Не может помешать потому, что Рябинин в своём деле весьма хорош, опытен и расчётлив, умён и трудолюбив. Он – «блестящий манипулятор», туго знающий свою выгоду. Устами Левина Толстой утверждает, что Рябинин не поленился пересчитать деревья в лесу Облонского, который собирается купить. В аксиологической картине мира Мюриель Барбери красота и целесообразность вовсе не противоречат друг другу. В идеале, их сочетание должно быть таким же гармоничным, как и союз духовности и быта. Эстетику в романе «Элегантность ёжика» сравнивают с Путём Самурая, считая её «приготовлением к пути сообразности».

Через весь роман проходит линия противостояния неодолимой судьбе и обречённости человека. Эта нота яснее всего звучит в судьбе Лизетты, сестры Рене, наделённой красотой, но не практичностью и силой. Лизетта уезжает в город, работает в богатом доме, дарит своим родным дорогие подарки. Бедная красавица в поисках счастья – бродячий сюжет, один из самых популярных. На нём же основывается и история пригожей дочери смотрителя из пушкинского «Станционного смотрителя». Красота и обходительные манеры дочери не раз вызволяли старого смотрителя из беды. Но однажды девушка уехала от отца вместе с молодым офицером. У Пушкина не описаны все этапы жизни дочери смотрителя. В финальной сцене читатели видят нарядно одетую даму в слезах, лежащую лицом вниз у могилы отца. Девушка выжила, не впала в бедность. На первый взгляд, конец хороший. Дочке смотрителя повезло. Но, как и во всём цикле «Повестей Белкина», за фасадом благополучного финала виднеется тень той бездны, в которую могла угодить героиня пушкинской новеллы. Лизу Карамзина («Бедная Лиза»), Сонечку Мармеладову Достоевского («Преступление и наказание»), Ларису Огудалову Островского («Бесприданница»), а также целую вереницу других жертв богатых и легкомысленных офицеров, купцов, помещиков постигла жизненная катастрофа, от которой девушки не смогли оправиться. В судьбе Лизетты исполнилось то, чего не случилось с дочерью смотрителя: позор, возвращение в нищету, тяжёлые роды, ранняя гибель. Судьба сестры осталась незаживающей раной в душе Рене. Подобно тому, как в пушкинской повести о дочери станционного смотрителя, сквозь благополучный финал просвечивает угроза губительной катастрофы, в атмосфере «Элегантности ёжика» Мюриель Барбери в судьбах сестёр Лизетты и Рене на уровне фантазии светится и манит возможность благополучного завершения обеих трагических историй. Недаром, в финале романа погибающая Рене вспоминает о своей с Какуро «невозможной любви», которая «вернула бы честь» давно ушедшей из жизни красавице Лизетте.

Испугавшись сближения с Какуро, человеком независимым и богатым,

Рене, хранящая в памяти образ погибшей сестры, отказывается идти с ним ужинать, она пытается прервать отношения. Палома, которой консьержка, плача, поведала о своей утрате, рассказывает Какуро о причине отказа Рене. В критический момент героиня Мюриэль Барбери всё же решается на риск ради радости общения с умным и обаятельным мужчиной, ради возможности хоть немного пожить в полную силу. Трагичный финал нельзя считать совсем неожиданным. Он напоминает гибель Анны Карениной, как и Рене, ушедшей из жизни в результате столкновения с холодным железом (поезд, автомобиль), о которой Сергей Довлатов, русский писатель, армянин по происхождению, говорил как о «самой большой трагедии своей жизни». На страницах великих романов герои погибают для того, чтобы люди в реальной жизни остались целы, чтобы они научились сопереживанию, сочувствию, душевной деликатности в отношениях друг с другом. Я от души желаю всем любителям чтения, горячо переживать и сочувствовать героям книг, не ведая бед и трагедий в собственной жизни.

Рене глубоко понимает соотношение жизни и искусства. Она говорит о нарушении «устойчивого ритма жизни, об обратном векторе», о том, что «код искусства» заключён в «притягательной силе отрицания...Ибо искусство – это жизнь, но только в изменённом ритме». Показывая страшные вещи, искусство их отрицает, борется с пошлостью и смертоносностью нынешней техногенной цивилизации, сражается с жестокостью на стороне милосердия и жизни. «Красота на излёте» не только напоминает о конечности всего сущего, в том числе, и прекрасного. Размышляя о вкусах японцев, Рене предполагает: «Японцы же, быть может, знают, что удовольствие как раз в недолговечном и неповторимом, и умеют обустроить свою жизнь, исходя из этого знания». Целью изучения и культивирования прекрасного должна быть гармонизация внешнего и внутреннего мира человека, а это достижимо, в том числе, и с помощью искусства слова. Таким образом, чтение на философском уровне романа Мюриэль Барбери связывается с искусством и эстетическим способом восприятия мира.

Какуро Одзу показан в романе «Элегантность ёжика» не только через восприятие любопытных соседок. Взрослеющая Палома Хассе внимательно всматривается в облик японца и вслушивается в его речи. Она подчёркивает, что отчасти обаяние Какуро связано с его вежливостью. Не менее важным является драгоценное умение привлекать внимание собеседника, создавая ощущение, что японец «говорит именно с тобой», интересуется мнением своего визави, не заботясь о том, какое впечатление производит он сам. Помимо двух названных качеств Паломе импонирует то, что Какуро вызвался помочь ей освоить японский язык, корректируя произношение тинейджера. Рене Мишель ценит в своём новом знакомце начитанность, пронизательность, чувство юмора, отличный вкус в обустройстве интерьера квартиры, выборе одежды и искусстве (Вольфганг Моцарт, Генри Перселл, Лев Толстой, голландский натюрморт), пристрастие к японской кухне, а также способность с лёгкостью перешагивать через социальные барьеры и условности.

Оказавшись в квартире богатого японца по его приглашению, Рене чувствует смущение. Преодолеть скованность помогает ей натюрморт кисти голландского художника Питера Класа, висящий на стене в рамке тёмного дерева. Голландская

живопись восхищает парижскую консьержку. Эстетическое чувство, оказавшись сильней неловкости, заставляет мадам Мишель подойти к картине. Заметив её интерес, Какуро говорит, что у него на стене висит копия. Молчание нарушено потому, что тема для разговора найдена. Рене с благодарностью думает о силе эстетического чувства: «Одной лишь чудодейственной силой искусства можно объяснить то, что чувство ущербности вдруг заглохло во мне, вытесненное мощным эстетическим импульсом». Разум и искусство Рене называет мощными средствами выживания человеческого рода.

С природным замечательным языковым чутьём связана способность парижской консьержки воспринимать родной язык как живое тело, которое неправильное словоупотребление или не к месту поставленная запятая могут ранить всерьёз. Лингвистические ляпсусы заставляют героев романа «Элегантность ёжика» одновременно вздрагивать потому, что элегантность для Мюриэль Барбери равно присутствует в искусстве, в манере одеваться, в стиле выражать свои мысли. Люди, не способные понять красоту языка, вызывают у Рене жалость и презрение: «...бедные, убогие нищие духом, им не понять завораживающей красоты языка». Когда Какуро предлагает мадам Мишель стать арбитром в споре о главных культурных достижениях французов и англичан, Рене называет французский язык восемнадцатого века, а также изобретение мягкого сыра во Франции. Лучшими достижениями Англии парижская консьержка считает Habeas corpus (Принятый в 1679 году Парламентом закон о неприкосновенности личности) и газон.

Дарственная надпись Какуро на титульном листе романа «Анна Каренина» звучит тепло и иронично как образец элегантности и глубины самовыражения в единственной точной фразе: «Позвольте преподнести Вам эту книгу, памятуя о Вашем коте». Рене была искренне благодарна мужу, но не испытывала захватывающую страсть. Чувство к Какуро иного качества. Мадам Мишель ловит себя на том, что впервые в жизни испытывает «эту блаженную лёгкость рядом с мужчиной». Рене до встречи с Какуро не представляла себе, что у двух людей могут быть такие схожие вкусы и общие ассоциации». Чувство, обусловленное глубиной интеллектуальной близости, разрастается в душе парижской консьержки, оживляет угасшие надежды Рене на счастье и вот-вот перерастёт в лавину всепоглощающей любви, остановленную на взлёте трагической гибелью, о приближении которой читатель, знакомый с русской классической литературой, интуитивно догадывается, вспоминая о судьбе Анны Карениной из романа Льва Толстого. Л. Казакова, сопоставляя романы Мюриэль Барбери и Д. Иган, следующим образом определяет роль финала романа «Элегантность ёжика» в сплетении мотивов в его подтексте: «Трагическая гибель» мадам Мишель «в финале усиливает драматизм, определяя в качестве лейтмотива мотив ранимости, тонкости и подвижности психики одарённого человека». История мадам Мишель оставляет след в памяти жильцов дома на улице Гренель. Палома замечает следы слёз на лице Какуро, а сама двенадцатилетняя героиня романа Мюриэль Барбери взрослеет, потеряв старшую подругу. Палома осознаёт

ценность жизни, отбрасывает мысли о самоубийстве и готовится жить для того, чтобы страдать и радоваться, искать в мире физическую и духовную красоту.

Русский классический роман Льва Толстого в ткани художественного текста французской писательницы оказывается многозначным символом: ключ ко внутреннему миру персонажа, сигнал, позволяющий догадаться о сближении героев «Элегантности ёжика», способ исподволь на уровне подтекста подготовить читателя к трагическому концу Рене Мишель, свидетельство широты возможностей языкового самовыражения человека, владеющего элегантно-стилем речи.

Мадам Мишель, очарованная подарком, забыв об осторожности, «промурлыкала» в ответ: «Благодарю, не стоило». Светская вежливость, высокий стиль и краткость фразы Рене гармонируют со стилем дарственной надписи Какуро, свидетельствуя о духовном равенстве, отличном языковом чутье и взаимной тяге друг к другу героев романа Мюриэль Барбери. Краткое перевоплощение парижской консьержки в нежно мурлыкающую кошку - не только самоирония, но и эмблема гармоничной связанности физического и духовного начала в облике героини, которой автор «Элегантности ёжика» откровенно симпатизирует. Иронично звучит сравнение двух роскошных подвесок (старинное серебро с каплевидными гранатами), с шестой попытки вдетых в уши парижской консьержкой, с двумя «пузатыми кошками, вцепившимися в бедные растянутые мочки» женщины. О гармоничной цельности натуры Какуро свидетельствует пассаж в юмористическом ключе. В сцене приглашения Рене в ресторан в глазах Какуро появляется «что-то просящее, так собаки смотрят на кость», а мужчины невольно выдают собственное вожделение. Мотив кошачьей нежности в подтексте романа Мюриэль Барбери поддерживается упоминанием свернувшегося клубком котёнка, с которым сопоставляется сердце Рене, отправившейся в элегантно-вишневом платье на пятый этаж к Какуро. Встреча с Сабинной Пальер пугает Рене. Но автор «Элегантности ёжика» снимает напряжение репликой госпожи Пальер: «Раз уж вы поднимаетесь наверх, не могли бы вы полить цветы на площадке?» Раздражённая реплика звучит комически потому, что мадам Сабина позабыла о том, что в воскресный день Рене не обязана с утра до вечера исполнять обязанности консьержки. Глубина чувства Какуро выражена в сцене, когда нарядно одетую мадам Мишель, не узнают обитательницы дома на улице Гренель. Какуро объясняет ситуацию удивлённой Рене следующим образом: «Потому что никогда не видели... А я узнал бы вас всегда».

Фрагмент о косьбе из романа Льва Толстого «Анна Каренина» используется Мюриэль Барбери для демонстрации сущности сложного процесса соиздания текста. Она с предельной искренностью пишет о процессе творчества: «... Оставаясь в здравом уме и твёрдой памяти, я достигаю граничащего с экстазом самозабвения и погружаюсь в блаженное безмятежное состояние».

Помимо романа Льва Николаевича Толстого об Анне Карениной, на страницах «Элегантности ёжика» читатель встречается с персонажами романа «Война и мир». Их появление связано с темами вечной человеческой нетерпеливости, умения ждать и выбрать наиболее удачный для действия момент, в который возможно изменить ход событий, точно почувствовав течение времени, а также направление движения истории. Интерпретации хода

событий Отечественной войны 1812 года, популярные в России и во Франции, не совпадают. Некоторые говорят, что победу над французской армией «одержал генерал Мороз», а не военачальник Кутузов. Другие указывают на то, что Барклай де Толли, Багратион и другие маршалы не уступали старику Кутузову в искусности в военном деле, а, возможно, даже превосходили его. Лев Толстой показал Кутузова в «Войне и мире» как полководца, воплощающего собой русский гений. Эту точку зрения разделяет Мюриэль Барбери. В её романе Кутузов говорит князю Андрею Болконскому: «Да, немало упрекали меня, и за войну и за мир...а всё пришло вовремя». Русская аристократия в девятнадцатом веке в светских салонах, а, порой, и в домашнем обиходе говорила по-французски. В романе Льва Толстого «Война и мир» знаменитая фраза звучит на французском языке: «*Tout vient a point a celui qui sait attendre*» (Всё приходит в свой час для того, кто умеет ждать). Косвенным образом, высказывание Кутузова относится не только к военной тактике, принесшей успех русским воинам, но и к жизненной стратегии индивидуального поведения.

Важно сохранить ясность мысли и яркость восприятия. Не растрчивать, а приумножать богатства души. Принимать себя в любом возрасте и уметь находить плюсы в обыденной жизни. Минусов всегда и у всех предостаточно, не надо помогать им портить свою или чужую жизнь. Используя привратницкую как убежище, Рене Мишель сумела не потерять неподдельный интерес к жизни и отлично сохранить себя. Может быть, именно по этой причине ей на краткий миг улыбнулось счастье в конце жизненного пути. Жаль, что лишь на краткий срок. Палома учится у Рене не просто находить убежище, а умению себя сохранить, невзирая на жизненные треволения, наблюдательности, сдержанности, способности постоянно учиться, умению распространять вокруг себя неповторимую атмосферу достоинства, интеллигентности и душевной щедрости.

Интересно, что при всём уважении к языку и речевому самовыражению Мюриэль Барбери вполне способна создать при помощи жестов безмолвный диалог. Мануэла, подруга Рене, заметила, что в комнате мадам Мишель сидит в кресле Палома Хассе. Мануэла подняла бровь. Далее в «Элегантности ёжика» сказано: «По португальски это должно означать: что она тут делает? Я легонько пожалала плечами. Мануэла озадаченно поджала губы...». Недоумение и легкое недовольство Мануэлы, а также толерантность хозяйки привратницкой показаны мимически выразительно и иронично.

Рене лучше всех поняла ранимость Паломы. Недаром при виде вялой улыбки девочки у мадам Мишель «защемило сердце». Палома наделена неудобным качеством – особо острым чутьём на фальшь. Она ощущает, что история сестры мадам Мишель – «настоящая трагедия». Слёзы Рене отзываются в её сердце сочувствием и пониманием того, что сама консьержка – «хороший человек». Девочка Палома приходит к выводу, который помогает ей преодолеть искушение совершить самоубийство: «А то, что на свете есть хорошие люди, – настоящая радость». Однажды и я была свидетельницей слёз моей любимой учительницы, с горечью осознав своё полное бессилие, невозможность при максимальном сочувствии помочь горю Маэлы Ароновны, вспомнившей в ходе беседы со мной о своей покойной матери. Единственное возможное утешение найдено в девятнадцатом веке поэтом Василием Андреевичем Жуковским: «Не

говори с тоской: их нет, Но с благодарностию: были». Я до сих пор благодарна судьбе за встречу с Маэлой Ароновной Кригман, ныне покойной, несомненно, очень хорошим человеком и учительницей «от бога», подарившей мне в отрочестве настоящую радость общения.

Паломе необходима, как и многим другим подросткам, дружба с чутким и умным взрослым. Она, по собственной инициативе, присматривалась к мадам Мишель ещё до знакомства с Какуро. Девочка оценила ум Рене, почувствовала в её поведении стремление защитить своё женское и человеческое достоинство. У неё живое воображение, поэтому Палома выражает выводы, основанные на собственных наблюдениях, поэтически, сравнивая главную героиню романа с ёжиком. Нетрудно догадаться о том, что автор доверила одной из своих любимых героинь объяснение названия своеобразного романа о ёжике, на страницах которого ежи не появляются ни разу. Обострённое любопытством чутьё подсказывает Паломе, что Рене обладает «элегантностью ёжика: снаружи сплошные колючки, не подступиться, но внутри...та же изысканная простота, какая присуща ёжикам, зверькам апатичным – но только с виду, никого к себе не подпускающим и очень-очень славным».

У человечества «злая судьба» не только в связи с неминуемой смертью в конце пути, но и в связи с тем, что, порой, случается «гибель» души при жизни. В романе «Элегантность ёжика» звучит надежда на то, что в этом случае возможна перемена к лучшему: избавление или полное излечение. Жан Артанс, сын ресторанный критик, едва не стал наркоманом после смерти отца. Он говорит, что цветы мадам Мишель спасли ему жизнь: «Потому что камелия способна переломить злую судьбу». Конечно, не сам по себе цветок, а эстетическое впечатление, связанное с лицемерием камелий, высаженных руками Рене возле дома на улице Гренель, и связанная с этим впечатлением концентрация воли самого Жана, сумевшего вовремя остановиться.

Собираясь в ресторан, где её ждёт встреча с Какуро, Рене Мишель счастлива, ощущая у себя на лице «сладкие слёзы», а в груди «разворачивающую лепестки нежную камелию». Сердце героини романа сродни свернувшемуся клубком котёнку или цветку. Рене умирает, успев спасти человека. Прощаясь с жизнью, она вспоминает тех, с кем дуржила, тех, кого любила. Её первая мысль о том, что кот Лев осиротел. Рене хочется, чтобы добрая Олимпия взяла его к себе. Олимпия, в самом деле, заберёт кота к себе. Затем мадам Мишель мысленно обращается к Мануэле, своей подруге, со словами: «Спасибо за чаепития... за твоё природное достоинство светской дамы без бриллиантов и дворцов... я заразилась от тебя – душевный аристократизм заразителен – и обрела великую способность дружить». Вглядываясь в возникший в её душе облик Люсьена, умершего мужа, Рене осознаёт, что уход из жизни связан не только с «расставанием с живыми», но и с «убийством мёртвых, что жили только в нас». Мадам Мишель думает, о том, что так и не успела по-настоящему узнать Какуро, о том, что их «неправдоподобная любовь вернула бы Лизетте честь». В предсмертном озарении Рене является личико юной Паломы, она ласково прощается с «забавным пёсиком», кокер-спаниэлем по кличке Нептун и, наконец, в последнюю минуту Рене видит отца, копающего землю. Героиню романа Мюриэль Барбери смерть настигает на взлёте, в момент искреннего увлечения необыкновенно обаятельным мужчиной,

в миг ожидания счастья, грубо останавливая её духовный рост и уничтожая физическую возможность движения в пространстве. Щедрая душа Рене уходит в вечность в мире и покое.

Разумеется, я ни за что не хотела бы уйти из жизни таким образом. Во мне еще столько любопытства к жизни и людям, книгам и животным. От души желаю себе самой, а также всем читателям и поклонникам творчества Мюриэль Барбери долгих лет жизни, полных радости общения и наслаждения, связанного с прочитанными книгами и выпитыми чашками чая. В романе Мюриэль Барбери «Элегантность ёжика» чтение, а также чаепитие ценны именно как культурные символы, как эмблемы взаимопроникновения быта и высшего начала.

Они «точно прореха в плотной ткани обычая», обнажающая «канву бытия...; точно магические скобки, выносящие сердце из грудной клетки в самую душу; точно крохотное, но животворящее семя вечности, проникающее во время...И в каждом глотке – квинтэссенция времени». И в любой строчке хорошего романа или прекрасного стихотворения дышит вечность.

Каждой главе из дневника Паломы, увлечённой читательницы, предпослан эпиграф. Порой он звучит иронично: «Скажи мне, что ты пьёшь И читаешь за завтраком, И я скажу, кто ты». Питьё и чтение в этом случае символизируют человека в целом. Иногда в четверостишии выражен этический постулат: «Хочешь помочь себе – Помогай другим. И смейся или плачь Счастливому повороту судьбы». А меня, ссылаясь на некие книги, пытаются убедить в том, что «счастливых поворотов судьбы» вообще не бывает. Воистину, кто ищет в книгах, тот найдёт. Именно то, что искал. Некоторые строки пронзительно женственны и поэтичны: «Скажите мне берёзы, что я ничтожна И достойна жить». Неподражаемое сочетание скромности и творческого могущества. Европейка сказала бы: «Какая поэзия!» А для поклонников восточной эстетики эти полные достоинства и скромности строки - блистательное проявление качества ваби. Соотношение поэтических строк с прозаическими фрагментами из дневника Паломы требует особого разговора, в результате которого могла бы появиться на свет другая статья, а наша подошла к концу. Долголетия и терпения всем любителям четверолапых, поклонникам обряда чаепития и адептам чтения в двадцать первом веке.

ВЫВОДЫ:

1. Апологию чтения ради воспитания здорового и процветающего поколения граждан нашей республики в свете провозглашения в Молдове в 2022 году Национального Дня Чтения 14 февраля следует считать делом своевременным и необходимым, одним из направлений работы библиотеки двадцать первого века. В романе Мюриэль Барбери «Элегантность ёжика» похвала чтению глубоко продумана, виртуозно вписана в подтекст романа и весьма актуальна в свете гуманитарного кризиса начала двадцать первого века.

2. С первых же страниц завораживают изящество слога, французское красноречие, мягкий юмор автора романа «Элегантность ёжика». Стилю Мюриэль

Барбери присущи ироничные пассажи, мастерски нарисованные бытовые сценки, трагичные финалы, философские размышления, пафос преодоления испытаний, а также нота пронзительной нежности, любви к миру и людям, вера в возможность взаимопонимания и счастья в любом возрасте.

3. Мотив чтения, переплетаясь в подтексте романа с мотивами книги и создания текста, пронизывает «Элегантность ёжика» на всех уровнях: социально-психологическом, символическом и идейно-философском. Автором «Элегантности ёжика» чтение на уровне индивидуальной человеческой судьбы понимается как важная часть образа жизни. Символическое значение процесса чтения в деле утверждения и сохранения ценностей традиционной культуры человечества невозможно переоценить.

4. На уровне философского осмысления мира и человека Мюриель Барбери видит художественный текст как одно из проявлений красоты и видов творчества, чья эстетическая природа требует глубокого осмысления философами и сотворчества читателей. Эстетическое потрясение в романе «Элегантность ёжика» обладает силой, способной удержать Пьера Артанса от падения в пропасть наркомании, избавить главную героиню от скованности, а также сблизить главных героев романа «Элегантность ёжика» Рене Мишельи Какуро Одзу.

5. В романе «Элегантность ёжика» вставная новелла о печальной истории Лизетты сопоставлена с повестью Александра Сергеевича Пушкина «Станционный смотритель» из цикла «Повестей Белкина». Роман Льва Толстого «Анна Каренина» в ткани художественного текста Мюриель Барбери становится сигналом, позволяющим догадаться о зарождении и развитии чувств главных героев, цитирование «Анны Карениной» оказывается способом на уровне подтекста подготовить читателя к трагическому концу Рене Мишель, дарственная надпись, сделанная Какуро на экземпляре романа «Анна Каренина» свидетельствует о широте возможностей самовыражения человека, владеющего элегантным стилем речи. Высказывание Кутузова («Война и мир» Льва Толстого) напоминает о близости французского и русского народов, призывая к терпению, умению верно угадать направление хода истории и использовать благоприятный случай.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Казакова, Л. Н. Подмаской смеха: М. Барбери «Элегантность ёжика» («L'Elegance du Herisson») (2006) – Д. Иган «Время смеётся последним» («A visit from the Goon Squad») / Л. Н. Казакова. В: *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*, 2018. – Т. 8, Nr. 3 (28). – P. 23 -31. ISSN: 2223-151X.